

Посвящается Макс

Волнолом

КАРТА - ПРИМОРСКОЙ - АДОСТИ

Морская даль

закусочная мистера
Альбатроса

театр на конце
пи́рса

пи́рс

руины линкора
«Левифан»

Зубастые скалы

ГЛУБОКИЙ КАПЮШОН

ЕСЛИ В ОТЕЛЯХ ЧЕГО И ПРЕДОСТАТОЧНО, так это странных незнакомцев. В конце концов, отели только и делают, что принимают на постой незнакомцев. Но ни в один отель в мире не приезжают такие странные постояльцы, как в наш «Гранд Наутилус».

Вот взять хоть этого типа. Того, который только что вошёл с улицы, где разыгралась гроза. Да-да, вот он идёт прямо ко мне через пустой вестибюль, топая по мраморному полу. Видишь его? Того, у которого лицо спрятано под глубоким капюшоном длинного дождевика из вощёной ткани. Он не откинул капюшон даже чтобы поговорить с портье, а багаж не выпускает ни на минуту — прижимает к себе деревянный сундучок, окованный металлом. Перчатки он тоже не снимает.

Кто он? Какая история за ним тянется?

Что в сундучке?

Конечно, скорее всего, мы никогда этого не узнаем. Ну и ладно. Всякий имеет право на уважение к частной жизни. Что-что, а уж это любой отель соблюдает. Кроме того, от незнакомца веет чем-то зловещим. Какой-то угрозой. И потому, говоря на чистоту, мне вовсе не хочется знать, кто он. Я буду рад-радёшенек, когда он уйдёт в свой номер и займётся там тайными зловещими делишками, ради которых прибыл. Займётся подальше от меня. Вот он взял у портье ключ, отошёл от стойки...

...и направился прямиком ко мне!

Я выпрямился и поправил форменную шапочку.

— Чем могу помочь, сэр? — спросил я, когда незнакомец в длинном плаще остановился возле моей стойки.

Я задрал голову и ничего не увидел под его капюшоном. Там сплошная тьма. Моя шапочка съехала на затылок, и я поспешно её поправил.

— Герберт Лиммон, — сказал голос из-под капюшона, и я вздрогнул как ужаленный. Ненатуральный какой-то голос, аж мурашки по спине побежали.

— Д-д-да, сэр, он самый, — ответил я. — Герберт Лиммон к вашим услугам. Бюро находок отеля «Гранд Наутилус». Вы что-нибудь потеряли?

Та-ра-ра-бум!

Над городом прокатился раскат грома. Полыхнула молния, озарив вестибюль, — но тьму под капюшоном незнакомца она не осветила. Оконные стёкла задрезбужали от яростного ветра, и лампы замигали.

Незнакомец не шелохнулся, только капли дождя катились с его плаща мне на стойку.

— М-м-может, в-вы потеряли зонтик? — предположил я.

А сам глянул на сундучок у него под мышкой. В такой смена белья едва поместится — скорее, это большая шкатулка.

— Или б-б-багаж?

Голос у меня был такой сдавленный, что получился какой-то жалкий писк.

Незнакомец наклонился вперёд, и капюшон его едва не навис над моей головой. Ну и вонь! От него несло сырой одеждой и рыбой.

— Не спрашивай, что я потерял, Герберт Лиммон, — незнакомец цедил каждое слово будто через силу. — Спроси, что я нашёл.

Та-ра-рах! Новый раскат грома — и свет в отеле погас.

Знаю, знаю, что ты подумал. Да, ты — кто, сидя дома в безопасности, впился в страницу вытаращенными глазами и ждёт: вот-вот со мной случится

нечто ужасное. Ты думаешь, я струшу и сбегу. Врать не буду — такая мысль была. Но зрителем бюро находок в отеле «Гранд Наутилус» можно стать, только если ты настоящий профессионал. Может, я и не герой-храбрец, но я на своём посту, за полированной откидной стойкой, — хозяин мира найденных вещей и обладатель начищенных пуговиц на тужурке. А потому, когда свет вновь зажигается, я всё так же сижу за стойкой в нише, вцепившись в форменную шапочку. И хлопаю глазами в пустоту.

Потому что незнакомец в капюшоне исчез.

